

СИМОН СОЛОВЕЙЧИК

БОЛЬШАЯ КНИГА

ПО ПЕДАГОГИКЕ
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

УДК 37.01
ББК 74.9
С60

Соловейчик, Симон Львович.

С60 Большая книга по педагогике для родителей : как выстроить правильные взаимоотношения с вашим ребенком / Симон Соловейчик. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 432 с. — (Большая книга о воспитании).

ISBN 978-5-17-165594-5

Симон Соловейчик — педагог, писатель, журналист, автор бестселлеров для детей и родителей, а его книги — это собрание уникальных статей о семейном воспитании, каждая из которых — педагогическое открытие в отношениях детей и взрослых. Эти открытия позволяют избежать драматических и порой непоправимых ошибок в воспитании детей.

«Большая книга по педагогике для родителей» — не классический учебник, предписывающий четкую последовательность действий, соблюдая которую можно выстроить верные отношения с ребенком. Это книга о любви, об умении слышать и слушать друг друга, поддержке и взаимопонимании.

«Большая книга по педагогике для родителей» — это настоящая энциклопедия о том, как воспитать счастливого ребенка, сюда вошли одни из лучших статей Симона Соловейчика, так что будьте уверены, что после прочтения вы по-новому взглянете на процесс воспитания и сможете применить полученные советы с пользой для себя и своего ребенка!

**УДК 37.01
ББК 74.9**

ISBN 978-5-17-165594-5

© Соловейчик С.Л., текст
© ООО Издательство «АСТ»

НЕПРОПИСНЫЕ
ИСТИНЫ
ВОСПИТАНИЯ

Предисловие

...А может, когда-нибудь создадут мир без бюро ремонта? Мир, не нуждающийся в исправлениях и в переделках! Сделали вещь — она и служит. Вырастили человека — он и живет. Чтобы даже идеи такой не было — идеи ремонта, исправления ошибок. Идеи перевоспитания.

Тысячу раз приходилось отвечать на вопросы о воспитании, и все вопросы до одного — все! — ремонтного свойства: как исправить?

За всю жизнь меня ни разу не спросили: как сделать?

«Как исправить?» — спрашивают родители. Но на все эти вопросы я могу дать один ответ: «Никак. Лучше поговорим о том, как сделать, чтобы ничего в ребенке не пришлось исправлять».

Выражение «никогда не поздно», редко приложимое к вещам, является абсолютной истиной в приложении к детям: никогда не поздно.

Симон Соловейчик

Глава 1

Воспитывать. Просто любить?

Ловушки, в которые мы попадаем

Тайны детской любви

Весь диапазон родительских высказываний о воспитании детей укладывается в пространство между двумя примерно такими фразами: «Что мудрить? Ребенка надо просто любить» и «Что мудрить? Дать ему как следует, чтобы знал!»

В нашем сознании битье детей и учение детей прочно связаны. Если отец бьет маленького сына, а тот плачет, то на вопрос: «Что там происходит?» — могут ответить: «Ничего, отец сына учит». Просторечное выражение «вложить ума» означает «избить».

Народная педагогика так же проста, как и груба. Но она в нашем общем сознании и подсознании, и потому так медленно прививается гуманное отношение к детям. Перемена педагогических взглядов дается едва ли не труднее, чем перемена мировоззрения или даже характера. Ведь представление о воспитании — самое первое представление человека о человеке. Образ воспитания, дурного или хорошего, создается так рано, что наши собственные педагогические идеи кажутся нам чуть ли не врожденными.

О том, как опасно бить детей, пишут много и часто. Проблема домашнего жестокого обращения с детьми занимает сегодня весь мир. Рассказывают леденящие душу истории. Однако многим кажется, будто не жестокое, а «с умом» избивание не принесет ребенку вреда, но сделает его послушнее. При этом говорят, что детей пороли с незапамятных времен и ничего с ними не случилось.

Но в незапамятные времена битье детей было общим обычаем, в маленьких народных школах по субботам секли всех подряд ни за что, без провинностей — так было принято. Теперь же отец, ударивший ребенка, воспринимается им, ребенком, как дурной человек. Нам кажется: ничего, вырастут — поймут, забудут. Но они не забывают, они помнят, как помнит все побои и унижения каждый взрослый человек. Вот одно из самых опасных педагогических суждений: «Меня били, и я буду бить». В результате получается, что иные родители оставляют своим детям лишь одно наследство — привычку бить детей. Кто бьет сына, тот бьет и не родившихся еще внука и правнука. Как прервать эту эстафету насилия, уходящую в будущее? Лишь одним способом — самому отказаться от воспитания битьем.

Но и тех, кто придерживается взгляда «только любовью», поджидают свои опасности.

Принято говорить, что любовь должна быть мудрой: мол, люби, но в меру. Однако истинная любовь трудно соединяется с расчетом и даже с разумом, со словами «надо» и «должно».

Действительная сложность отношений между родителями и детьми в том, что результат этих отношений, результат воспитания зависит не от того, насколько родители любят своих детей (как почти все думают), а от того, насколько дети любят своих родителей.

Чужая любовь не воспитывает, даже родительская. Для воспитания человека важно не столько отношение людей к нему, сколько его собственное отношение к людям. Этим объясняется, отчего

в самом дурном обществе, где все поедом едят друг друга, тем не менее всякой логике вопреки вырастают иногда прекрасные люди.

Воспитывается не тот, кого любят, а тот, кто любит. Когда молодая мама отдает все силы только что родившемуся ребеночку и смотрит на него с нежностью — вот она-то и воспитывается. Он ее воспитывает, этот шестинедельный педагог! Недавно очень молодая мама сказала мне с восторгом: «Сыну уже шесть недель! Я и не заметила, как они пролетели!» Сын совершил педагогическое чудо: за шесть недель существования почти полностью переменяет характер своей мамы, добился от нее того, чего ее родители двадцать лет не могли добиться...

Для жизни, для поддержания духа нам нужна наша собственная любовь к детям, без нее детей не поднять. Нелюбимые дети становятся невыносимо надоедливыми — как, впрочем, и нелюбимые женщины, и, наверное, мужчины. Но для воспитания нам надо, чтобы дети любили нас.

А точнее — чтобы они любили хоть кого-нибудь, чтобы они вообще были способными любить.

Способность любить — человеческое свойство, быть может, первой важности. Подростков-преступников обычно спрашивают, читают ли они книги и занимаются ли они спортом; получается — нет, не читают и не занимаются; из этого делают выводы о необходимости строить больше стадионов. Но в мире есть страны, где и стадионов много — и уровень преступности не ниже нашего. Мальчика стоило бы спросить: кого ты любишь? Боюсь, что ответ будет печальным: никого.

Но как вызвать в ребенке это драгоценное чувство, как развить важнейшую душевную способность — способность любить? Вот где нужен был бы рецепт или хотя бы дельный совет!

Размышляя о воспитании детей, постепенно добираться до этого ядра педагогики и останавливаешься в недоумении. Спорят о происхождении жизни на Земле, о том, самозарождается она или

занесена из других миров... Но вторая, аналогичная по таинственности и по важности, тайна почти никого не интересует — тайна зарождения любви в человеческом сердце, в детском сердце. Объяснения вроде «Я люблю родителей за то, что они добрые» лишь прячут тайну, потому что на самом деле сначала — полюбила, потом нашлись причины, если они понадобились. Чем больше думаешь, тем сложнее все становится, и начинаешь понимать, отчего люди в древности объясняли зарождение любви стрелой Амура. Это и сейчас наиболее достоверное из всех объяснений...

Единственное, что я могу сказать, состоит в том, что любовь рождается от радости. Радуйте ребенка, радуйтесь вместе с ним — и он научится любить. Недаром ведь в сказке о царевне Несмеяне отец безрадостной девушки, которая никого не любила, готов был полцарства отдать тому, кто обрадует его дочь.

В конечном счете самое-самое в воспитании — это детская радость.

Выбирая между воспитанием-да и воспитанием-нет

В воспитании детей два вечных лагеря, две стойкие партии, два противоположных мировоззрения.

И это разделение больше значит для реального мира, чем, например, воинственная борьба материализма и идеализма. Что первично — материя или дух? Это, в общем-то, чисто философский вопрос; но как воспитывать своих детей, к какому лагерю воспитателей примкнуть — вопрос практический, он не для философов,

а для миллионов. Вопрос, от решения которого зависят судьбы людей, поколений, народов и человечества, потому что в конечном счете это вопрос о насилии и ненасилии — что победит?

Старый, вечный спор: воспитание-да или воспитание- нет? Воспитание поддержкой, одобрением, принятием и терпением или воспитание строгостью, надзором, наказанием?

По давней традиции воспитание-да считается новым, а суровое, карательное воспитание-нет — старым, обычным, естественным. По одному исследованию, проведенному в США, старого воспитания придерживаются больше половины родителей, нового — меньше половины, хотя вот что интересно: цели и у тех и у других примерно одинаковы.

Но результаты воспитания строго зависят не от целей, а от средств.

Каково положение у нас — неизвестно; кроме того, у разных народов, населяющих нашу страну, разные традиции. Но я знаю из собственного опыта, что если написать статью с призывом баловать детей, то половина читателей пришлет письма со словами: «Вот-вот! Я тоже так думаю! Спасибо!», а другая половина — обвинит в намерении погубить поколение, не иначе. Переход от старого воспитания к новому, от воспитания-нет к воспитанию-да совершается невероятно трудно, и порой начинаешь сомневаться: а возможен ли он для отдельного человека? Кажется, легче ему в другую веру перейти, чем хоть немного сдвинуться в педагогических своих взглядах.

Вот уже век или больше вся педагогическая литература, какая только есть, пропагандирует положительное воспитание; особенно настаивают на нем психологи и социологи, проводившие массовые исследования результатов воспитания; находят новые и новые доводы в пользу воспитания-да — и все почти без толку.

Но если взглянуть на дело поглубже, то окажется, что речь идет не о том, что разрешать и что запрещать, не о дисциплине, не о послушании, не о попустительстве и безнаказанности — совсем

о другом: о воспитании богатом, содержательном и пустом, бедном, безнравственном.

Об этом очень точно писал польский педагог Януш Корчак: «Если хочешь быть надзирателем, можешь ничего не делать... Для внешнего порядка, внешних хороших манер, дрессировки напоказ нужны лишь твердая рука и многочисленные запреты... Чем скуднее духовный уровень, чем бесцветнее нравственный облик, тем больше забота о собственном покое и удобствах, тем больше запретов и приказаний, продиктованных мнимой заботой о ребенке».

С этим встречаешься на каждом шагу. Для воспитателя-нет всегда все ясно, он точно знает, чего нельзя разрешать детям, да и кто этого не знает? Он никак не может понять, чего от него хотят, почему с ним спорят, разве он говорит не очевидное? Разве детям можно позволять делать все, что они хотят?

И никак не докажешь, что когда отношения с детьми поднимаются на более духовный уровень, когда дети чувствуют в родителях стремление к правде и добру, то проблемы дисциплины, наказаний и безнаказанности и в самом деле становятся второстепенными.

Переходите в новую педагогическую веру, на сторону нового воспитания — воспитания-да, и вы увидите, насколько лучше вам будет с детьми!

А что, если быть построже к себе?

По общепринятому мнению, в семье воспитывают родители, а дети воспитываются. Но воспитание — это прежде всего общение, а общение — процесс двусторонний. Внимательнее пригля-

димся к тому, что реально происходит в семье, и мы заметим: дети в какой-то степени воспитывают нас. Они меняют наши взгляды, заставляют делать ради них такое, что мы никогда не сделали бы ради себя, приучают смотреть на мир и их глазами.

Способны ли мы понять это? Способны ли «начать учиться, чтобы учить», заново и остро пережить свое детство, потом отрочество, потом юность? Ведь от этого зависит счастье наших детей.

Человека создает чувство ответственности. Это чувство полностью созревает с появлением ребенка. Чувство ответственности перед ребенком — двигатель воспитания, но в то же время оно в чем-то может быть и тормозом. Когда ответственность гнетет нас, она сковывает наши способности.

Первый урок, который преподают нам дети (если только мы способны воспринять его), заключается в том, что мы должны выступать перед ними не как воспитатели, а просто как обычные люди. Воспитание не терпит нарочитости.

С той минуты, когда человек ощущает себя вполне взрослым (а это бывает примерно на пятом-шестом году жизни), он любит, чтобы его учили, но не терпит воспитания. Мать подмечает малейшую погрешность в поведении дочери и громогласно объявляет ей об этом. Но дочь в такие минуты чувствует точно то же самое, что чувствовала бы мать, если бы замечания ей делала дочка или соседка по квартире. Вы любите выслушивать замечания? Делайте замечания детям на каждом шагу. Не любите? Воздержитесь от придирок.

Можно заметить, что иные родители особенно старательно воспитывают у детей как раз те качества, которых им самим не хватает. Кто больше всех печется о бережливости, ругает и наказывает детей за небрежность в одежде? Тот, кто сам чувствует за собой подобный недостаток. Когда мы не в силах справиться с собственными проблемами, мы склонны перекладывать их на детей. Это очень облег-

чает нашу жизнь и нашу совесть, но ничуть не продвигает вперед дело воспитания.

Сколько бы ни призывал детей к бережливости человек, который сам не обладает этим качеством, его усилия не дадут результатов. Если же отец и мать действительно аккуратные, им вовсе не приходится прилагать специальных усилий — дети их непременно вырастут аккуратными. Наши дети хуже, чем нам хотелось бы, — значит, мы сами хуже, чем думаем о себе. У нас нет другого пути воспитания хороших детей, кроме одного: перевоспитываться самим. Каждый раз, когда мы замечаем какой-то недостаток в характере или в поведении сына, стоит задуматься: чей это недостаток? Сына или ваш? Задуматься, чтобы направить воспитательные усилия по адресу...

Я знаю двух прекрасных молодых людей. Один отличается завидным трудолюбием, другой — готовностью бескорыстно прийти на помощь. Я расспрашивал, как их воспитывали. Первый сказал:

— Никак меня не воспитывали. Но каждый раз, когда я ночью случайно просыпался, я видел свет из-под двери в комнату отца. Он всегда работал.

Второй сказал:

— Я тоже не помню, чтобы меня как-то воспитывали. Просто мама была врачом скорой помощи, и редко-редко проходила ночь, чтобы в нашу квартиру не позвонил какой-нибудь совершенно чужой человек и чтобы она не встала и не поехала на помощь...

Однако, чтобы не получилось, что автор слишком много взваливает на родителей, расскажу и третью историю, юмористическую.

Один известный ученый, академик, недоумевал, зачем детей в школе учить иностранному языку.

— А как же? — изумился я.

— Учить французскому должен отец за обедом, — сказал академик, сын академика.

На первый взгляд кажется, что воспитывать детей легче, чем воспитываться самим; но это самообман. Воспитывать детей, не воспитываясь самим, невозможно. В одной из самых ранних своих статей — «История французской эскадры» К. Ушинский дал описание воспитательных возможностей человека.

«Мы учимся тремя путями, — писал он. — Или путем опыта и собственного наблюдения — путем, ведущим к прочным, но скудным результатам... или нас учат другие: этим путем мы приобретаем менее, чем обыкновенно полагают; или, наконец, мы учимся, подчиняясь бессознательно влиянию сильнейших, уже образовавшихся характеров. Образование, передаваемое этим последним путем, едва ли не самым быстрым, ведет к изумительным результатам. Оно действует не на ум человека, медленно усваивающий новое, но на самый центр человеческой природы, на тот таинственный узел, которым связываются душа и тело...»

Когда нас учат (воспитывают) другие, мы приобретаем менее, чем обычно полагают; характер воспитывается только характером, воля — волей, убеждения — убеждениями. Этот жестокий закон не знает милосердия. Все, что нужно для характера ребенка, — это чтобы рядом с ним, перед ним был сильный характер взрослого.

Людам свойственно объяснять сложные явления слишком простыми причинами. Если в каком-то поселке много пьют, то говорят, что из-за отсутствия клуба, хотя в соседнем поселке не клуб, а дворец, но пьют там так же. Если ребенок невоспитан, говорят, что виной тому отец, который «мало занимается детьми». Но во многих семьях специально на воспитание почти не тратят времени — и все же дети вырастают прекрасные.

Мы строги к детям и снисходительны к себе. Дети, кажется нам, специально для того и созданы, чтобы удовлетворить наши воспитательные способности, в том числе и мнимые. А что, если быть поостроже к себе?

Когда сердце обманывает

Кажется очевидным: надо любить детей, надо просто любить детей. Слушайся своего сердца, оно не подведет!

Подведет, еще как может подвести... Память чувств — самая древняя память. Мысли могут быть новыми хоть каждый день, а чувства складываются, воспитываются, созревают и сохраняются веками, иначе мы давно забыли бы Гомера и Шекспира. Наше чувство любви к детям развивалось во времена, когда отец и мать мало занимались бытом, уходом за ребенком. В прежние времена и в обеспеченных семьях, и в бедных, и в городских, и в крестьянских — всюду кто-нибудь помогал матери. Или у нее было много детей (и следовательно, были помощники), или, на худой конец, дети росли как трава. В селе же не семья воспитывала ребенка, но всем миром его поднимали — рос на виду у всех.

Сейчас и быт, и семейное воспитание легли на плечи родителей или даже одной мамы. Но уход за ребенком требует такого сосредоточения, напряжения, что выдерживают лишь самые талантливые из нас. За всеми этими тягучими завтраками, макаронами, сборами на прогулку любовь теряется, а укладывая спать двухлетнего мальчика, можно и возненавидеть его. Любовь, всесильная в стихах, песнях и операх, любовь, способная сдвинуть горы, подчас отступает перед детской привычкой ковырять в носу. На троллейбусной остановке мама говорит маленькой дочке: «Врезать тебе или сама догадаешься?» — девочка поднесла палец к носу. Вы подумайте — «врезать»!

Спросите маму — она уверена, что обожает девочку, ведь она столько сил тратит на нее! Но она не гладит дочь, не поет ей песни,